

Людмила РУСИНА,
писатель, лит.критик,
лауреат Литературной премии им. А. Домбровского

«МЕСТО, ГДЕ СИЛЬНО-СИЛЬНО БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ»

Повесть Анатолия Домбровского «Голубая тень белого камня»

*Может быть, именно в этой
точке на растении возникает
цветок...*

Владимир Солоухин

«Сказка нужна не только детям, но и взрослым» — писал Константин Паустовский. В полной мере эти слова относятся к повести Анатолия Ивановича Домбровского «Голубая тень белого камня», написанной в 1970-м году. Это мудрая философская сказка-притча адресована

юному читателю, но по важности и актуальности освещаемых общечеловеческих проблем, она заставляет задуматься и взрослых. «История о Санче, о его волшебной тайне, о голубой тени белого могильного камня, [скифской бабы], которая стоит на кургане, подмытом морскими волнами» — так определил писатель свое произведение. Повествование воспринимается впечатляюще и щемяще, в нем чувствуются сердечная расположенность и духовная близость Анатолия Домбровского к своему главному герою — девятилетнему, деревенскому мальчику Санче. В определенной степени это произведение автобиографично. Действие происходит в местах, где родился и вырос писатель: в деревне, в степной части Крыма, в районе морского залива. Есть сходство с его биографией. Близкий, взрослый друг Санчи, Алексей, которого в деревне называют Егорыч, — студент философского факультета, как и сам писатель в молодости.

В повести описываются три августовских дня из жизни Санчи. В свои девять лет — этот мальчик довольно самостоятельный и деревенски основательный человек: он ухаживает за огородом и дворовой живностью, мастерит в отцовской плотницкой различные поделки из обрезков фанеры и дерева — дом, тележку, пистолет, саблю... Есть у него и нехитрые детские радости: пойти с мальчишками на канал удить пескарей да сомиков и прокатиться на отцовском велосипеде к заливу, поохотиться с луком на куликов. Но больше всего ему нравится «взобраться одному на курган и помечтать, глядя на залив». В своих мечтах мальчик легко переходит из реальности в воображаемый мир — он явственно ощущает себя в нем и живет там. «Когда тебе только девять лет, сделать это очень легко... В таком возрасте человек может стать кем угодно. Даже старым-престарым дедом. Если захочет, конечно, если нужно... Санче казалось, что умеет это только он один. И это была его тайна». И, «если нужно» было, мальчик «легко становился» серым воробьем, либо жаворонком-колокольчиком, либо могучим орлом.

Знаменателен в повести разговор Санчи минувшим летом с Егорычем, который и предопределил дальнейший ход событий, — мальчик его хорошо помнит. Глядя на штормящее в заливе море, на волны, Егорыч философски-афористично произносит: «Они [волны] есть и их нет. Нельзя взять волну и унести с собой. Они живут, пока мчатся. И у каждой волны есть место, где она либо затихает, либо вздыбливается, превращаясь в могучий фонтан и тысячами брызг взлетает в небо, подхватывается ветром и летит. У человека тоже есть такое место. Только его надо найти... И тогда можно сделать все, что захочешь, все... Надо искать». И на вопрос Санчи, как узнать, где же находится то место, Егорыч отвечает: «Ты почувствуешь это сердцем. У тебя сильно-сильно забьется сердце». После памятного разговора, который произвел на мальчика сильное впечатление, Санча весь прошедший год искал и нашел такое место, где у него «сильно-сильно забилося сердце» и он почувствовал, что именно там исполнится его мечта, откуда он полетит, как птица: это тень от скифской бабы, стоящей на кургане над заливом, то есть из «голубой тени белого камня».

Эпизод с рассказом Егорыча Санче о том месте, где человек становится всесильным, невольно вызывает ассоциацию с диалогом Владимира Солоухина с дочерью, который описан в его «Этюдах о природе. Трава». Он высказал ей «соображения насчет двух сил, действующих на растение и растягивающих его вверх и вниз» — таким образом побуждая укореняться и расти вверх. На что девочка ответила: «Следовательно, у растения есть точка, где эти силы уравновешивают одна другую и на которую не действуют никакие силы? Наверно, эта точка испытывает состояние невесомости и блаженства? Неужели такая точка на растении никак и нигде не обозначена?». Трактовка ребенком этого явления у растения в таком необычном, философском ракурсе подтолкнула Солоухина к формулировке своего удивительного суждения-открытия: «Может быть, именно в этой точке на растении возникает цветок...». Если продолжить его мысль, то «точка на растении, где возникает цветок», — это точка взлета, взлета растения к своей мечте — неудержимое стремление к буйному цветению. И это, по сути, совпадает с представлением героя А. Домбровского Санчи о том месте, где исполнится его заветная мечта, и он взлетит в небо, как птица.

Санча очень привязался к Егорычу, дорожит дружбой с ним, радуется их встрече. «Его тайная мечта: стать когда-нибудь таким же, как Егорыч, человеком, который все знает и все может». Несмотря на разницу в возрасте, юноша относится к Санче, как к взрослому, на равных, объясняя и обсуждая с ним различные явления и события в жизни, их смысл и значение. Он видит в нем себя в детстве. На второй день, когда друзья поехали на велосипеде Егорыча на канал, чтобы поудить там пескарей и поохотиться с луком на куликов, Санча, в продолжение их прошлогоднего разговора, признается ему, что нашел такое место, где у него «сильно-сильно забилось сердце», «только не пробовал взлететь, ждал, когда мы вместе». И тут стоит отметить различие в представлениях ребенка и его старшего друга. Санча понимает слова Егорыча буквально: главное — найти то место на земле, где исполняются загаданные желания. Тогда как Егорыч вкладывает в это понятие более глубокий смысл, философский, как человек, уже познавший в какой-то мере жизнь. И объясняет мальчику: «Ты тогда меня не понял. Я говорил не о том, что можно взлететь, подобно птице. Но когда человек находит свое место в жизни, сбываются его мечты, он становится мастером, нужным всем людям, великим, гением».

Как подлинный поэт и художник, Анатолий Домбровский воспевает в повести природу родного края, с любовью отмечает характерные особенности неяркой и неброской, но по-своему притягательной красоты тех мест. Вот, к примеру, как вдохновенно он ее живописует: «Началась степь с полынным запахом и непрерывным звоном цикад... — удивительный, тонкий, знойный, полный внутреннего покоя остановившийся звон. Он стекает вниз по красным, глинистым берегам и сливается с шорохом песчинок в тяжелой морской воде». И вот как о заливе: «Залив был тих. Он не плескался, не сверкал. Он молча гасил в себе солнечные лучи, серо-синий, огромный». При всем при

том, писатель не только воспевае красоту природы, но и выступает в ее защиту. И говорит, что любое посягательство на природу или вмешательство в нее, пусть и без преднамеренного или злого умысла, чревато пагубными и даже трагическими последствиями для людей. Вот как весьма впечатляюще и драматично звучит эта тема в повести: «Нельзя убивать чаек» — возмущенно говорит Санча Егорычу, который выпустил стрелу по птицам, помешавшим их охоте на куликов. «Я ведь не попал. Только напугал» — оправдывается юноша. И, тут же, теперь в воображении Санчи пущенная стрела, летя, говорит чайке: «Ты не бойся меня. Я буду твоей спутницей и твоей защитой. Она возвратилась и пронзила Егорычу грудь», тот упал, окровавленный, в воду. Этой сценой писатель показывает, что природа не так уж беззащитна и может постоять за себя. А неизвестно откуда появившаяся любимая девушка Егорыча — Павловна, живущая в соседней деревне, увидев происшедшее, афористично заявляет: «Я предупредила его. Не мечи стрелы в мечту». В этих словах заключен глубокий смысл. Нельзя безответственно и бездумно относиться не только к природе и всему живому, но и к тому, что есть в душе человека, даже такого маленького, как Санча, ведь для него чайка — это символ его мечты о полете. Вспомнив «самое могучее слово, способное вернуть жизнь», Санча оживляет Егорыча, сказав ему: «Ты мой самый верный друг, Санча». На этом заканчиваются грезы мальчика.

Эпизод со стрелой, пущенной Егорычем в чаек, — это кульминация повести. В нем намечается расхождение в воззрениях Егорыча и Санчи по таким волнующим писателя темам, как гармонизация взаимоотношений человека с природой и — значение высокой мечты в жизни человека. Санча, этот, по сути, маленький философ, — выразитель взглядов самого Домбровского. И пусть мальчик рассуждает пока еще по-детски, не понимая и не размышляя о высоких понятиях, тем не менее уже с мудростью, которая идет из глубины сердца взрослого человека, корнями связанного с землей, которому близко и дорого все живое. И вера в свою мечту непоколебима. Сам Егорыч, глядя на небо, тоже размышляет о значении мечты, но уже углубленно, по-философски: «Оно (небо) всегда у человека над головой, нужно только не забывать о нем, не забывать о мечте. Человеку дано больше, чем то, на что он решается в своей жизни. Многие случайно не удавшиеся дела он относит к не возможному, к области чудес, на которые посягнул по незнанию». Егорыч вырос в деревне, на земле, как и Санча, но по нему видно, что жизненные обстоятельства отдалили его от земли, и он утрачивает чувство родства с ней и всем живущим на ней. Это прослеживается по его поступкам, по тому, как необдуманно запускает он стрелу из лука в летящую чайку, мог ведь попасть в нее! И несмотря на то, что он довольно убедительно и правильно рассуждает о возможностях, заложенных в человеке, все-таки в глубине души юноша чувствует разочарование и неверие в них и в то, что способен преодолеть любые препятствия ради достижения своей цели, своей мечты. О чем с сожалением констатиру-

ет: «...наверное, человек смог бы превзойти сказку, если бы у него не оставалось ни грана сомнения в своих силах. Но гран сомнения всегда с нами, и, значит, не будет чудес».

Трогательно и сокровенно-сдержанно описаны в повести чувства молодых людей — Егорыча и Павловны, их юношеская застенчивая молоденность, радость редких свиданий и недоговоренность о главном. Юноша постоянно думает о ней, его волнует неопределенность их будущего. На кургане (в третий день изложения «истории о Санче»), где собираются Егорыч, Павловна, Санча и Леся (сестра Егорыча, ровесница и подруга Санчи), происходит прощальная встреча влюбленных. Павловне надо уезжать на учебу, но чувствуется, что они никак не могут «решить свои серьезные вопросы», как говорит Леся Санче. И, чтобы отвлечься, Егорыч рассказывает друзьям, сидящим у ног скифской бабы, ее историю: «С самого начала она была неуклюжей и плечистой бабой, какой ее вырубил из белого камня мастер-скиф несколько веков назад. В один прекрасный день на скрипучей телеге втащили ее на рыхлый курган и поставили лицом к морю. С тех пор она стоит здесь, чтобы молиться по утрам восходящему солнцу о вечном покое воина, погребенного в кургане». Рассказ юноши — многозначителен, он указывает на связь времен. Ведь «голубая тень белого камня» — это не только место, где, по представлениям Санчи, исполнится его мечта о полете, а одновременно и тень прошлого, которая падает на все происходящее в настоящем; она неразрывно с нашим временем, как напоминание о нем и как предостережение о будущем. Олицетворяя собой прошлое, голубая тень от скифской каменной бабы как бы являет собой назидательный урок истории, побуждающий читателя к осмыслению исторического опыта, дабы не повторять его ошибок. Как историк, Анатолий Домбровский прекрасно осознавал это, и, введя в повесть эпизод со скифской бабой, тем самым подчеркнул важность исторической памяти для нравственного воспитания молодежи. Особенно убедительно и впечатляюще, кстати сказать, эта тема отражена в последующем в его романе «Черная башня»...

И вот когда Егорыч понял, что наступил решающий момент в их отношениях с Павловной, в его душе появилось смятение. В нем борются вера и неверие в возможность преодоления «обстоятельств, которые сильнее нас», как считает девушка. И поэтому им надо «проститься навсегда», — убеждена она. Тогда в порыве отчаяния юноша просит Санчу «наколдовать им с Павловной счастья», безотчетно уверовав в силу «волшебных мыслей», которые раньше были и у него, но к ним он уже «не может вернуться». Он с горечью признается, что прежде он сам *это* умел: «Это было не так уж давно. Я верил, что человек все может. Потом глупые люди разуверили меня в этом, и я стал обыкновенным человеком. Если бы эта баба могла оглянуться, она перестала бы быть камнем. Но она не может оглянуться, как и я не могу вернуться к тем волшебным мыслям». И Егорыч обращается к Санче: «Ведь ты же веришь, что человек все может!» «Верю» — отвечает мальчик.

Видя, как страдает его друг, и как это важно для него, Санча шепчет детскую волшебную присказку. И происходит чудо. Павловна говорит, что «пока Санча колдовал, я подумала, что он, пожалуй, прав, что нам надо не прощаться, а назначить новую встречу». Обрадованный словами Павловны, Егорыч обнял ее, и «они как обнялись, так и стояли молча, ничего не видя и не слыша». На счастливый исход встречи влюбленных повлияло, конечно, не «колдовство» Санчи, а убежденность в том, что «человек все может», которая подтолкнула юношу и девушку к пониманию того, что «не могут обстоятельства быть сильнее человека», если у людей — настоящая любовь.

«Вы оба фантазеры» — говорит Леся Санче, имея в виду и его брата Егорыча, в тот момент, когда мальчик стал уверять ее, что он действительно, волшебник — это, дескать, подтвердил и Егорыч. Санча старается убедить девочку, предложив ей «хоть недолго побыть чайкой», он поможет ей в этом, только необходимо в это «очень верить», для чего надо «стать в тень, которая падает от камня, и загадать желание — оно обязательно сбудется». Санча напоминает Егорычу о разговоре, о «том месте, откуда можно взлететь», и говорит, что нашел его здесь — «это то самое место». И тут происходит то, чего не ожидал мальчик, Егорыч разуверяет его: «Нет такого места. То, о чем мы говорили с тобой когда-то, только сказка». Почему же Егорыч, который сам рассказал Санче о месте, где исполняются мечты, и подтолкнул к его поиску, фактически предательски отказался от полета? Просто в душе юноши произошли метаморфозы с тех пор, когда у него, как и у Санчи были «волшебные мысли», но «гран сомнения в своих силах», появившийся у него, уже не допускал возможности того, что «человек может превзойти сказку». Санча этого теперь, конечно, не понимает, считая, что тот просто не хочет лететь с ним, и взволнованно восклицает: «А я полечу! Я чайка!», бежит к обрыву. «Он спрыгнул вниз. За ним спрыгнула и Леся». Егорыч, не придавая этому значения, успокаивает Павловну, которая попросила его остановить детей, дескать, «это у них такая игра. Обрыв не высок. Зря ты взволновалась... Но не успел он сказать это, как из-за кромки обрыва, где секунду назад исчезли Санча и Леся, поднялись в воздух две белые чайки. Они сделали круг над курганом, звонко захохотали и стремительно понеслись в сторону моря, тая в голубом знойном небе».

Такими словами заканчивается эта мудрая сказка, в которой сбывается детская мечта о полете, побеждающая неверие и приземленность менталитета взрослых. В названии повести «Голубая тень белого камня» заключен глубокий жизненно-мировоззренческий смысл. Это очевидно из контекста весьма значимой для писателя темы исторической памяти — прошлого, его тени. Обозначив в названии повести место исполнения мечты своего маленького героя, Анатолий Домбровский, несомненно, подразумевает тем самым более обобщающее и углубленное ее содержание, причем применительно к любому человеку, особенно, к молодым людям. У каждого обязательно есть место приложения его

сил, где он может выразить себя более значимо, с пользой для людей, и лишь тогда «сбудутся мечты», только надо «очень верить». И лейт-мотив повести выражен в словах Егорыча: «Человеку дано больше, чем то, на что он решается в своей жизни».